

16+

Эйс Нова

Мир в одной квартире

Эйс Нова

Мир в одной квартире

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44869234

SelfPub; 2019

Аннотация

Мы почти всё время проводим в квартире. Мир снаружи не так хорош, как в этих четырёх стенах. Он разрушится через полтора месяца. И, пока ещё есть время, мы живём в нём, забыв, что есть другой. Живём в мире, что помещается в одной квартире.

– Сделайте мне ролтон!

– А мне чай!

– Я вам не служанка, сами себя обслужите! Где у нас сигареты?

Хрущёвка. С традиционным ковром во всю стену, иконами, расставленными в каждом углу. И пыльной фотографией Сергея Есенина в железной ржавой рамке. Прошлые постояльцы были весьма щедры.

– Поделись зажигалкой. – Ко мне подходит Алина. Во рту у нее зажата сигарета. – Кажется, я свою дома оставила. Или потеряла среди твоего бардака. – Она недовольным взглядом обводит комнату.

Стол завален пустыми упаковками от лапши быстрого приготовления, фантиками от конфет, бутылками. На деревянном полу, украшенном застывшими каплями акрила, разбросаны книги, нитки мулине, одежда, которой не хватило места на стуле-вешалке, ломящемся от нее.

– Не нравится – прибери все. Или не смотри. – я достаю из кармана джинс зажигалку.

Доисторическая, с колесиком. Хоть у нас есть огромный запас спичек, мы пользуемся зажигалками. Пусть они и работают на последнем издыхании.

Алина пару раз чиркает ей и возвращает.

По комнате кружатся, сплетаясь в танце, кольца дыма и пылинки. Сквозь тонкие занавески пробиваются лучи летнего солнца.

– Не парься. Не такой у тебя и бардак. По крайней мере, сейчас. Пару дней назад было гораздо хуже. – Успокаивает меня Андрей, хоть это и не требуется.

Все равно приятно.

Сквозь шум голосов, раздающихся с кухни, слабым фоном играет музыка.

Пусть громкость и убавлена до минимума, но это не мешает песням просачиваться сквозь стены.

Молча перебрасываемся картами в дурака. Иногда я на пару секунд закрываю глаза, чтобы просто насладиться моментом.

Играем на сигареты. Выигранные и проигранные исчезают с немислимой скоростью, одна за другой почти каждую минуту.

На кухне течет вода. Кажется, Алина решила помыть посуду.

Кто-то негромко подпевает. Ира. Точно, это Ира.

Иногда я даже рада, что у нас просто прекрасная слышимость, хотя, чаще всего эти картонные стены напрягают.

Доиграв уже, наверное, сотую партию, откидываюсь на диван. Устала сидеть.

Взгляд устремляется к потолку. На нем паутинки трещинок, местами нет штукатурки. Где-то даже зеленые фейерверки плесени. Как типично.

А все из-за того, что соседи сверху любят устраивать море на полу, которое потом оказывается и у меня.

Розовые обои на стене почти отклеились. И как они только держатся?..

– Марина! – Зову подругу, перевернувшись на бок и укутавшись в плед до подбородка. Пахнет сигаретами и ликером. Так... по-родному. Будто всю жизнь меня сопровождает именно этот запах.

– Что? – она выглядывает из-за дверного косяка. В руке зажата колонка.

Кажется, сейчас снова разделимся. Компромисса в музыке нам никогда не найти.

Каждый раз, когда мы собираемся, то не можем решить, чей плейлист включим. И каждый раз заканчивается небольшой ссорой.

– Будь добра, налей нам по стопке. – Просит Андрей, прочитав мои мысли. Он кивком указывает на бутылку водки, уже наполовину опустошенную.

– Сами себе наливайте, алкаши. – Выплевывает она, из-за чего я хмурюсь. Досадно. Слышно, как на кухне Алина спрашивает у Иры, не знает ли она, сколько дней мы уже пьем. На самом деле, я и сама сбилась со счета. – Вам колонка нужна?

– Да, давай.

Марина кидает в нас колонку и уходит обратно. Грубо. Она в моей квартире все-таки! Эх, подруга.

– Скажи, если я не буду хоть иногда у тебя убирать, подавать тебе сигареты и наливать алкоголь, то ты так и умрешь в грязи, с никотиновой ломкой, от обезвоживания? – Руга-

ьясь голосом пожилой женщины, что обычно сидит у моего подъезда обсуждает и осуждает всех и вся, пришедшая на зов помощи Алина отчитывала меня. И разливала по стопкам водку.

Вручила нам ее прямо в руки и села на кровать напротив. Она как голос разума, который говорит, что хорошо, а что плохо, но вместе с тем еще и демон-искуситель, что подает яд.

Всегда предупреждает, но не мешает.

– Чтобы мы без тебя делали? – И так понятно... постоянно играли в карты на то, кто должен будет сделать ту или иную вещь, которую нам лень выполнить. Карты это святое. – Ну, за что пьем? – я расплываюсь в улыбке.

– Может, вам уже хватит? – спрашивает Ира с кухни.

Не понимаю, как ей и Марине не скучно там все время торчать? Шли бы к нам...

– За жизнь! – поднимает тост Андрей.

Чокнувшись, мы выпиваем все залпом.

Горло обжигает. Затем пищевод. Я чувствую, как алкоголь распространяется по моему организму. Первые секунды ощущение, будто выпила кислоты.

А затем приходит тепло. Приятное, что согревает как костер, только не снаружи, а изнутри. То тепло, которым наполняется каждая клетка.

– Алкаши! – снова Марина и Ира.

Иногда не понимаю их. Я ни разу не упрекнула их, когда

они пили.

Да, возможно, у меня это уже переходит в запой, но...это мое дело. И они не должны меня упрекать. Потому что это все меньше и меньше похоже на шутку.

Мы с Андреем лежим, смотря друг другу в глаза. Может показаться, что это романтично, но...это больше похоже на борьбу. Хоть и дружескую, но довольно жесткую.

Кто отведет взгляд, тот проиграл.

– Вам не кажется, что пора заканчивать? – Подругам, что наблюдают за нашим поединком, уже порядком это надоело.

Вот только ни прервать нас, ни оторваться от созерцания, у них не получается.

Особенно надоело Марине.

– Пить не даете, так позвольте, дороги мои, не мешать нам играть в гляделки. Ну, почти гляделки. – Не отводя взгляда, говорю я.

А ведь казалось, что это просто. Но после десяти минут я поняла, что далеко нет.

– Как насчет ничьи? – предложил Андрей.

Здравая мысль.

– Отличная идея. – Мы разрываем контакт глаз. – Что-то у меня глаза болят... после такого можно и покурить. – Марина бурчит что-то вроде «паровозы».

Одна на троих сигарета. На Иру, Андрея и меня. Экономим.

Да и просто...курить по-армейски это атмосферно. Это

само по себе сближает.

– У вас она уже до фильтра дошла. – Алина смотрит на нас как на дураков. Причина есть – экономить нас нет никакого смысла. Но...это и правда сближает.

– И что? – Выдыхаю последнюю струю дыма вверх, к звездам, что где-то там, за потолком, и тушу бычок.

– Да ничего. – Смущается подруга. – Я просто хотела сказать...не хотите еще выпить? У меня настроение появилось.

– Мы за. – Поддержал идею Андрей за нас двоих. – Ты ведь не против? – Подумав, добавил он.

– Естественно. Ощущение, будто начинаю трезветь, а я этого не хочу. Хотя бы потому что забыла, какого это. – Я печально взглянула на пустую бутылку, стоящую у кровати.

Я думаю, нам было бы хорошо без алкоголя и сигарет. Ведь важна компании.

Но почему-то раз за разом мы продолжаем их покупать.

– Я тоже не против. – решилась Марина.

– Так, все, ищем по карманам деньги и бежим одеваться! – Скомандовала Ира, первая выскочив в коридор.

– А еще нас алкашами называли!

– Ой, ладно тебе!

Мы почти все время проводим в квартире. На улицу выходим только погулять под ночь или как сейчас, в магазин.

Здесь наш маленький, собственный мирок.

Осталось полтора месяца. До конца лета. Нашего последнего лета.

После этого мы разъедемся кто куда. Большой мир, что за стенами, разлучит нас.

Поэтому, пока еще есть время, мы создали себе свой.
Мир, помещающийся в одной квартире.